

612. Прошу вас, сети Бессмертных!

Семена Бессмертных продолжали стремительно лететь к Ван Линю, однако появление цилиня заставило их задрожать. Они, будто встретив своего естественного врага, испустили дребезжащий звук и очень быстро развернулись и полетели прочь.

Появление цилиня повлияло не только на семена Бессмертных: стоящие на земле монахи тоже забили в конвульсиях, будто бы испытывая нешуточную боль. На лбах их вспучились вены и прорезались глубокие морщины.

Видя, как семена Бессмертных удирают прочь, цилинь фыркнул, выпустив поток бесформенной ци из своих ноздрей, а затем разразился яростным ревом. Крик зверя был наполнен удивительной силой. Семена Бессмертных замерли, не осмеливаясь продолжить побег.

Лапы цилиня пришли в движение. Он подошел к остановившимся в воздухе семенам Бессмертных и с силой вдохнул, втягивая их в себя. Внутри зверя семена превратились в питательную ци.

За всем этим, вытаращив глаза, наблюдал маленьких старик.

Цилинь высунул язык и облизал уголки своей пасти. Затем он махнул своей огромной головой и посмотрел вниз на стоящих на земле монахов. Очевидно, зверь не наелся лишь семенами.

Лицо старика исказилось в гримасе. Он быстро достал из сумки какую-то вещь. Ей оказалась кисть для письма. Кисть ярко сияла, волосы ее были белоснежного цвета, что говорило о том, что кисть никогда прежде не макали в чернила.

Едва появившись, кисть начала распространять в пространстве потоки грозной силы. Смотря на это, даже сам цилинь испытал удивление.

Старик же хищно посмотрел на Ван Линя и прокричал: «Ван Линь, сынок! Раз уже ты опознал семена Бессмертных, то наверняка знаешь, что я сейчас держу в руке.

Ван Линь сощурил глаза, но ничего не сказал. Вместо этого он хлопнул по сумке, призывая боевую колесницу. Колесница опустилась на землю рядом с ним. После того как Ван Линь по-настоящему принял ее в наследство, колесница стала призываться на порядок быстрее, без задержки.

«Думаю, ты все-таки не знаешь, что это. Тогда я тебе скажу. Эту вещь я принес с собой из мира Бессмертных. С помощью нее я ставлю на место распоясавшихся монахов! Однако я с уважением отношусь к твоему уровню культивации и даю тебе последний шанс уйти. Если не поторопишься, я действительно применю эту вещь!» - закричал старик.

Смотря на него, Ван Линь неторопливо произнес: «Тебе не нужно так часто просить меня уйти. Я уже давно разглядел, что ты хоть и достиг средней степени Веньдин, однако ты такой же, как и твои Бессмертные стражи, в тебе нет ни капли Изначальной ци!»

Старик не на шутку разозлился, когда Ван Линь так спокойно выдал его сокровенный секрет. Он взмахнул зажатой в руке кистью и выплюнул изо рта немного крови, нарисовав кистью прямо в воздухе рунический символ.

Как только руна была нарисована, из нее хлынул бушующий поток бесконечной силы.

И тут пришла пора Ван Линю удивиться в первый раз. Однако это удивление в следующий миг сменилось гневом!

Ван Линь пристально уставился на руну, нарисованную стариком. И гнев его сразу же улетучился, уступив место восторгу!

Ван Линь знал, что это за руна. Он уже видел точь-в-точь такие же в обители Бессмертных на аллее Королевского дракона.

Ван Линь потратил много времени, изучая их. Много раз он рисовал подобные руны, но ничего не происходило. Не было ни малейшей возможности достичь того удивительного эффекта, который у него получился однажды. И это весьма расстроило Ван Линь.

Сейчас же нарисованная стариком руна, пусть она и состояла всего из одной линии, таила в себе огромную силу!

Ван Линь взглянул на старика, приведя того в трепет. Старик уже видел подобный взгляд. У цилиня, который увидел брошенные стариком семена Бессмертных, был такой же взор.

В следующий миг тело Ван Линя охватило совершенно невероятное намерение битвы. Ткнув пальцем в сторону колесницы, он прокричал: «Громовой зверь!»

В небесах раздались раскаты грома и вспышки молний. Зигзагообразные молнии ударили в колесницу. А в следующий миг появился громовой зверь, видом напоминающий цилиня с рогом на голове.

Расколов небеса своим ревом, он взмыл в небеса, заставляя их разразиться новыми вспышками молний. Теперь небеса были плотно затянуты множеством электрических разрядов.

Стоящий неподалеку цилинь тоже громко зарычал. Его рев хоть и не был таким мощным, как у громового зверя, однако все равно впечатлял. Вслед за ревом из лбов монахов появились зеленые нити и потянулись к пасти цилиня.

Одновременно с этим нарисованная кистью руна, засверкав, помчалась к Ван Линю.

Заревев, громовой зверь бросился к руне. В следующий миг небо ярко вспыхнуло, и с него по руне ударило множество молний. Слетевшие с неба молнии очень напоминали капли дождя.

Руна таила в себе огромную мощь, однако старик не мог ее полностью раскрыть. Молний ударили в нее одна за другой, и руна начал медленно разрушаться.

Некоторое время старик стоял неподвижно. Затем он задрожал от ужаса и, не говоря ни слова, бросился наутек.

За последние несколько сотен лет он привык решать неожиданно возникшие проблемы радикальными методами, принуждая монахов к покорности с помощью семян Бессмертных. Однако по своему характеру старик был весьма осторожен и даже труслив. Однако он никогда не решался сразиться с монахов с уровнем культивации выше, чем Веньдин, и подобных им демонических командиров.

Трусость его была врожденной. Когда-то давно он очень рано достиг финальной завершенности поздней Инбянь, но еще очень долго не осмеливался попытаться достичь Веньдин.

Старик очень боялся смерти!

Однако эту трусость старик сумел постепенно переломить, собрав за своей спиной больше десятка Бессмертных стражей. Он действовал безостановочно, ловя монахов и соединяя их с нефритовой крошкой, чтобы создать нового могучего Бессмертного стража.

«Проклятый Ван Линь! И откуда же он взялся на мою голову? Почему он так силен? Если я смогу сбежать на этот раз, то первое, что я сделаю – сотру в порошок того монаха из города Древних демонов, что предоставил мне сведения о Ван Лине!» - злобно думал старик, улепетывая.

Глаза Ван Линя же пылали в гневе. Даже если ему придется истратить всю силу Бессмертных, что была в его теле, он ни за что не позволит сбежать этому старику! Глаза Ван Линя налились кровью, но это было вызвано не желанием убивать, а желанием заполучить артефакты старика.

Особенно сильно Ван Линя интересовал артефакт телепортации. Ван Линь немного не понимал: у старика есть такое множество артефактов, но почему до сих пор никто их у него не отобрал?

Ван Линь же однако не знал, как трусливый и осторожный старик набирался храбрости последние несколько десятков лет. Поначалу старик отлавливал одиноких и заплутавших монахов – учеников маленьких сект. Затем он, осмелев, начал нападать и на учеников сильных кланов и сект. В первый раз старик проявил свою смелость, напав на ученика голубого отделения секты Тянь Юнь.

Старик хоть и дошел до среднего уровня Веньдин, однако достиг этого он весьма своеобразными методами. Старик еще мог сразиться со слабым монахом начального уровня Веньдин, но вот с таким, вроде Ван Линя, старик не шел ни в какое сравнение.

Артефакты старика были весьма сильными, однако он не мог раскрыть их истинную мощь. Он знал их способности весьма поверхностно, и натывался на всевозможные ограничения, пытаясь их применить.

Старик в спешке продолжал убегать, и ему казалось, будто бы он вернулся в прежние времена. Будто бы он лишь монах уровня поздней Инбянь, на которого напала группа сильных монахов.

Гнев кипел в груди старика. Он все продолжал поносить Ван Линя. Неожиданно позади него вспыхнул луч черного света. Старик вновь взмахнул кистью, нарисовав руну, чтобы она защитила от примененной Ван Линем способности.

После этого старик с силой топнул ногой, и его тело озарилось ярким светом. Свет вскоре потух, а вместе с ним исчез и сам старик.

Глаза Ван Линя все сильнее наливались кровью. Старик действительно было довольно слабым, однако у него были очень хорошо развиты умения, связанные с побегом. За час он десять раз едва не оставил Ван Линя в дураках.

На 11-ый раз старик применил совершенно другое умение. Ван Линь дернулся всем телом, телепортируясь. Оказавшись в новом месте, Ван Линь тут же активировал Божественное сознание, и с его помощью обнаружил старика за 30 тысяч ли от себя.

Старик, после того, как свет полностью потух, продолжил стремительно лететь вперед. Однако вскоре лицо его исказилось в недовольной гримасе: впереди перед ним в воздухе возник Ван

Линь, который тут же бросился к нему.

Старик стиснул зубы и, поколебавшись, взмахнул кистью, и по пространству поползли волны ряби. Открылся вход в пустоту, где старик мог укрыться.

Прекратив работать кистью, старик откинул ее в сторону и взмахнул обеими руками в магическом пассе, и от тела его начала распространяться золотая аура. Она покрыла его тело, давая старику скорость перемещения в сто раз больше, чем прежде!

«Ван Линь, сынок, эта кисть действительно вещь Бессмертных! Если ты последуешь за мной, тебе придется хорошенько постараться, чтобы найти меня!» издали донесся голос старика.

Ван Линь со скучающим выражением лица хлопнул по сумке, выхватив из нее меч Бессмертных и черную саблю. Из меча появился призрак Сю Лиго. Ему не надо было ничего приказывать, он и так знал, что хочет от него Ван Линь. Сю Лиго понесся вперед. Позади него летела черная сабля, и Сю Лиго важно командовал: «Быстрее! Быстрее! Изруби-ка эту руну для меня!»

Черная сабля, ускорившись и потянув за собой Сю Лиго, вошла в открывшуюся пустоту.

Ван Линь шагнул вперед, применяя технику Большой телепортации, перемещаясь прямо к старику.

Старик, убегая, почувствовал появление Ван Линя. Скорбно вздохнув, он подумал: «Что же ему, в конце концов, надо? Я уже выбросил кисть, почему он отстает от меня?»

С помощью Божественного сознания, старик почувствовал, что Ван Линь стремительно приближается. С силой сжав зубы, он выхватил из сумки сети, горящие зеленым огнем.

«Я управляю этими сетями Бессмертных еще хуже, чем кистью. Я еще никогда их не использовал на противника. Прошу вас, сети Бессмертных, на этот раз вы должны понять, где здесь противник. Я тогда спас вас, сейчас мы можем стать квитами. Так должно быть! На этот раз вы не должны связать меня!», - пробормотал старик. Он бы ни за что не стал использовать сети, если бы ситуация не была такой серьезной. Сети были слишком загадочным артефактом для него.

Один раз старик уже использовал сети, когда никого не было поблизости. Он хотел посмотреть, какая мощь в них заключена. Однако он не подозревал, что сети опутают его самого и не будут отпускать целых три дня. После этого старик сомневался очень долго, прежде чем использовал сети во второй раз. И он опять оказался связанным. И лишь на третий раз ему удалось связать не себя, а тренировочное бревно.